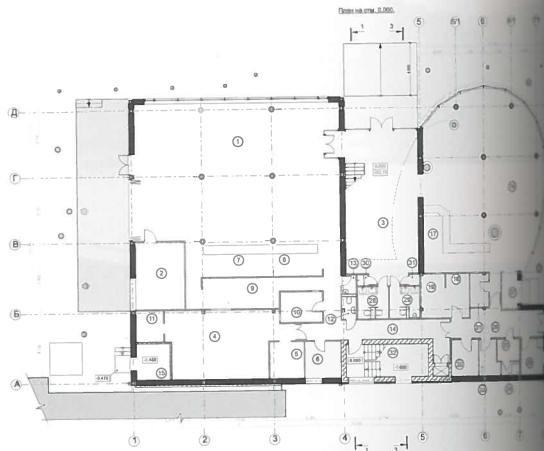

КОМПЛЕКС РЕСТОРАНОВ
Харьков

Проектировщик: "Дроздов&партнеры"
Архитекторы: Александр СТРУЛЕВ,
Олег ДРОЗДОВ
Генплан и благоустройство: Сергей БАЦУНОВ,
Валерий ПОНОМАРЕВ
Текст: Игорь ЛЯЛЮК
Фото: Игорь ЛЯЛЮК
Проектирование: 2001-2002 гг.
Строительство: 2005-2006 гг.

Новая постройка архитектурного бюро "Дроздов&партнеры" и партнеры вошла в строй летом этого года, хотя соответствующий проект был опубликован еще пять лет назад ("Ватерпас", №37, 2001-2002). За это время в проект вносились изменения и корректировки, и со временем публикации он несколько видоизменился. В публикации пятилетней давности отмечалось два основных тезиса. Первый — это нейтральность, а второй — то, что основная задача осмысливается авторами "не как поиск стиля, а как художественная интерпретация нового образа жизни и возможности его модификации в пространстве".

Вид на здание со стороны перекрестка ул. Сумской и проспекта Правды

Вид через мостик на входную часть

Сегодня, когда проектный визуальный опыт дает игру света и тени городской жизни в экзологическом между новым обычным желание сравнить привычного объекта и чувственного

Нейтральность
Объект расположен в центрального ядра градостроительной концепции комплексом строек и инфраструктуры. Гостиница "Харьков" главными фасадами и конструктивистскими монументами конструктивистской из которых из всех перечисленных произвел современные борьбе за сохранение свое аутентичное время реконструкции же участок постигла войны гостиницы "Ильинская" получила Золотую медаль 1936 году. Сквер, в котором расположена с тыльной

План

"Дроздов&партнера" этого года, хотя создан еще пять лет назад в прошлой, и со временем я. В публикации пяти основных тезисов, каждый — то, что основное как поиск стиля, нового образа жизни в пространстве".

Вид через мостик на входную часть

Сегодня, когда проект реализован, и когда доступен реальный визуальный опыт его восприятия, когда можно увидеть игру света и тени, наблюдать за сменой мизансцен городской жизни в экsterьере и в интерьере, оценить диалог между новым объемом и старым окружением, возникает желание сравнить проектное, виртуальное восприятие объекта и чувственное, реальное.

Нейтральность

Объект расположен в небольшом зеленом скверике второго центрального ядра города, характеризуемого как конструктивистский центр Харькова. Небольшой квартал сформирован комплексом гостиницы "Харьков", зданием Промстройпроекта и институтом Южгипроцемент. Гостиница "Харьков" и Промстройпроект выходят своими главными фасадами на площадь Свободы — своеобразную конструктивистскую маку. Она буквально окружена памятниками конструктивистского периода, самым значительным из которых является Госпром — единственный из всех перечисленных, еще яростно сопротивляющийся произволу современных городских властей и чиновников в борьбе за сохранение своей аутентичности. Его соседи свое аутентичное конструктивистское лицо потеряли во время реконструкции после второй мировой войны. Эта же участь постигла и здание гостиницы "Харьков" (до войны гостиница "Интернациональ") проект которой получил Золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1936 году. Сквер, в котором располагается рассматриваемый объект, находится с тыльной относительно площади Свободы

(еще не так давно самой большой площади в мире, до реконструкции площади Тяньаньмэнь в Пекине) стороны квартала и выходит на пересечение улиц Сумская и проспект Победы. Таков градостроительный контекст.

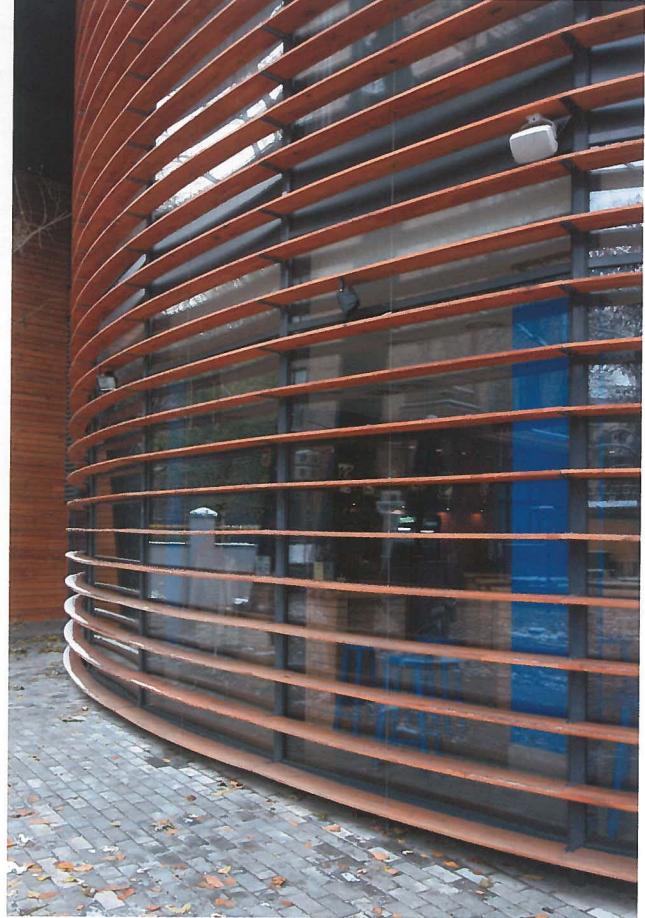
Сквер всегда был неприметным зеленым островком с интенсивным пешеходным транзитом между входом в станцию метро и своеобразным "транспортным городским терминалом" — серии выстроившихся в ряд остановок троллейбусов, автобусов и маршрутных такси, собирающих маршруты общественного транспорта, пожалуй, с пятой части города. Напряженный и суматошный "пятак". Скверик всегда был в этой ситуации зеленым оазисом в урбанистических джунглях с серией "фастфудовых" киосков. После окончания строительства было ожидание того, что когда снимут строительные заборы, спазм ностальгического воспоминания схватит за горло простого горожанина, еще помнящего приятные минуты короткого привала под тенью раскидистых деревьев. Это ожидание спроектировано в сознании многократными, повторяющимися из раза в раз ситуациями украинских новостроек, в результате которых города теряют свои зеленые скверики и парки. Но, сняли забор, и все увидели причесанный скверик... и как бы ничего более. На этом месте не "вылезла" никакая самодовольная кричащая архитектурная скульптура, заслоняющая своей излишней архитектурностью все остальное. Нет. Просто среди деревьев скромно и незаметно спряталось здание "стекляшки-деревяшки", как ее уже просто прозвали в среде горожан. Только, к сожалению, в этой довольно тихой обстановке активно старается "покривить" реклама,

Увы, это вопрос касается не столько архитектуры, сколько культуры пользования. Сам же объект действительно получился нейтральным, я бы сказал архитектурно корректным.

Художественная интерпретация нового образа жизни С нейтральностью вроде бы все состоялось. Что же со вторым тезисом — "художественной интерпретацией нового образа жизни и возможностью его модификации в пространстве?" Сильная претензия. Какая новая жизнь появилась на этом месте?

Деревянные жалюзи
на цилиндрическом объеме

Буг с мостика, соединяющего основной объем с "киоском"

На первый взгляд кардинально ничего не изменилось. Но на самом деле все действительно поменялось. Исчезли обшарпанные, разнокалиберные киоски, мусор, пустые бутылки — среда стала организованной и приобрела статусного, нового публичного пространства. При этом публичная жизнь из неорганизованной экстерьерной стала организованной интерьерной. А фокус неорганизованной, независимой публичной, экстерьерной, уличной жизни упущен. Решен довольно формально — фонари и скамейки. Но это беда не только этой реализации — это тотальная проблема всех украинских проектов. Понимание задач организации "интерьера" уличного пространства — сложный вопрос. Особенно это сложный вопрос для инвестора, который пока еще не знает, зачем ему нужно тратить деньги на решение публичного пространства, а город, в лице муниципальных властей, не префъявляет ему свои интересы. Чиновники в основном преследуют свои собственные финансовые интересы. В Европе же тема развития публичного пространства как урбанистического интерьера актуальна уже не первый год и, прежде всего, для молодых, динамичных архитектурных и дизайнерских команд, которые с большим энтузиазмом разрабатывают разные варианты уличных конструкций. Но в Украине это, к сожалению, пока еще неактуально не только для инвесторов, но и для архитекторов и, прежде всего, для дизайнеров! В случае же с рассматриваемым объектом, думаю, что команда Олега Дроздова сумела бы эту задачу разыграть довольно интересно, будь на то соответствующая позиция в бюджете проекта. Сделать это еще не поздно.

С внутренней жизнью объекта ситуация отработана — четыре разных блока, по два на каждом этаже, наполнены следующим образом. Внизу расположены фаст-фуд сети "Картошка" и сетевой ресторан японской кухни "Якитория". На втором этаже — игровой дом "Альфа" и заведение клубного типа DadaBar, которое сегодня стало очень модным и престижным тусовочным местом в городе. Можно сказать, что выбор оператора — это не заслуга архитектора. Но на самом деле это не так. Для того, что бы "зашел" тот или иной арендатор, объект должен потенциально удовлетворять его требованиям. В случае с проектом "стекляшки-деревяшки" авторам удалось сформировать среду привлекательную для разных операторов, что в итоге, позволило получить микс функциональности и статусности наполнения: от фаст-фуда до престижного клубного заведения. Микширование разных функций и разной статусности в границах одной территории является обязательным атрибутом нормального функционирования урбанистического пространства.

Совершенно отдельным пунктом, как особую заслугу авторов, стоит обозначить то, что здание имеет деревянную обшивку, вопреки настойчивым возражениям со стороны пожарников. Как и всем украинским архитекторам, мне тоже непонятно, почему во всем мире общественные здания и многоквартирные дома могут облицовываться деревом, а в Украине, по утверждению пожарных согласительных инстанций — нет. В нашем случае — редкая победа эстетики и архитектурной логики.

